

Когда Тао Сяодун вернулся домой, Тао Хуайнань уже спал, прислонившись к Чи Чэну. Чи Чэн изначально сидел на диване, но постепенно сползал всё ниже и уже почти съехал на пол.

— Что это за поза? — Тао Сяодун, открыв дверь, был удивлён.

Чи Чэн указал на Тао Хуайнаня и тихо ответил:

— Он уснул.

— Если уснул, пусть идёт спать в комнату, — с недоумением сказал Тао Сяодун. — Неужели не устал в таком положении?

— Ничего, — ответил Чи Чэн. — Если проснётся, то снова не уснёт. На улице сильный дождь.

— Действительно сильный, — сказал Тао Сяодун, снимая промокшую одежду и надевая шорты. — Если бы застрял, машину бы затопило.

Он подошёл и сел на другой диван, сказав Чи Чэну:

— Со мной связалась школа.

Чи Чэн посмотрел на него, слегка удивлённо приподняв бровь.

Школа действительно связалась с Тао Сяодуном через администрацию. На самом деле, каждая школа знает своих лучших учеников, особенно тех, кто подал заявления в их школу. Результаты экзаменов за последние годы у них тоже есть. И хотя средняя школа всё ещё сожалела, что такой талантливый ученик не поступил в их учебное заведение, руководство несколько раз упоминало о Чи Чэне.

Школа связалась с родителями, чтобы сообщить, что если Чи Чэн согласится, они готовы принять его на платной основе. Проходной балл в школу был 580, а платный порог — 556. Нужно было набрать хотя бы 556, чтобы иметь возможность оплатить обучение. Но сделать исключение могли только для одного, а не для двоих, так что Тао Хуайнань всё равно не сможет поступить. Ресурсы школы ограничены, и они уже переполнены. Если добавить Тао Хуайнаня, придётся вытеснить другого ученика.

— То есть я могу пойти, а Тао Хуайнань — нет? — спросил Чи Чэн у брата. — Это так?

Тао Сяодун кивнул:

— Да.

Чи Чэн только открыл рот, но прежде чем он успел что-то сказать, Тао Хуайнань, который лежал у него на руках, сел и, открыв глаза, сказал:

— Пусть идёт, пусть идёт.

— Притворялся, что спишь? — рассмеялся Тао Сяодун. — А я думал, что ты крепко спишь, оказывается, просто прикидывался?

— Только что проснулся, — схватил Чи Чэна за руку Тао Хуайнань. — Пусть идёт в школу, пусть идёт.

— Никуда я не пойду, — сказал Чи Чэн. — Зачем мне это? Только деньги тратить.

— Школа же хорошая, — нахмурился Тао Хуайнань, на лице ещё оставались следы от того, как он лежал на Чи Чэне. — Я уже чуть ли не схожу с ума от мыслей об учёбе, иди туда, а я пойду в школу для слепых.

Чи Чэн спокойно ответил:

— Не пойду.

— Как это не пойдёшь, — Тао Хуайнань пару раз ударил его по руке, довольно сильно. — Мне не нужно, чтобы ты обо мне заботился, я уже взрослый!

— Раньше ты так не говорил, — вставил Тао Сяодун. — Что это вдруг изменилось?

Тао Хуайнань уже несколько дней переживал из-за того, что Чи Чэн не сможет поступить в школу, и теперь, когда появилась хоть какая-то надежда, он сказал:

— Если бы я знал, что он способен на такое, я бы не говорил лишнего, я сожалею.

Чи Чэн снова покачал головой:

— Я не пойду.

Раньше Тао Хуайнань думал, что не сможет жить без Чи Чэна, но после того, как тот намеренно завалил экзамен на 70 баллов, он почувствовал себя очень самостоятельным. Теперь, если только Чи Чэн сможет нормально учиться и не устраивать проблем, ему было всё равно, куда идти учиться.

Тао Сяодун тоже молчал, просто сидел и наблюдал за происходящим. Ему было забавно смотреть, как Тао Хуайнань говорит кучу слов, а Чи Чэн отвечает двумя: «Не пойду», и наслаждался их ссорой.

— Не будь таким упрямым... — Тао Хуайнань, видя, что жёсткий подход не работает, начал мягко уговаривать. — Ты просто будешь забирать меня по пятницам, а в понедельник утром я сам приду, я справлюсь.

— Ты не справишься, — Чи Чэн уже начал раздражаться, нахмурившись. — Хватит меня донимать.

Тао Хуайнань тоже забеспокоился, потряс его за руку.

Чи Чэн оттолкнул его и встал, уйдя в свою комнату.

На самом деле, Тао Сяодун уже тогда ответил школе. Он хорошо знал Чи Чэна: тот намеренно не написал сочинение, чтобы не поступить в школу, и теперь он вряд ли изменит своё решение. К тому же Тао Сяодун уже почти решил, куда отправить обоих, чтобы им было удобно, и самому меньше хлопот.

Брат был полон хитрости, но ничего не говорил, не раскрывал своих планов. Пусть эти двое непослушных парней тоже почувствуют, что значит быть в неопределённости, не всё же родителям переживать, а им получать все блага.

В тот вечер Тао Хуайнань, закрыв дверь, мягко и спокойно объяснял Чи Чэну свои мысли. Брат не говорил ему о международной школе, и в голове у Тао Хуайнаня всё ещё была мысль, что если не пойти в школу, то придётся идти в обычную, ведь Чи Чэн с его баллами не сможет

поступить в хорошее учебное заведение.

Чи Чэн раздражался от его слов и в конце концов закрыл ему рот рукой.

Тао Хуайнань, даже с закрытым ртом, не нервничал, а легонько лизнул ладонь Чи Чэна.

Влажное и щекотливое ощущение заставило Чи Чэна отдернуть руку.

Он перевернулся, повернувшись спиной к Тао Хуайнаню, и, нахмурившись, сказал:

— Если будешь продолжать, пойдёшь спать к брату.

— Но я всё равно скажу, — Тао Хуайнань редко так упрявился с Чи Чэном. — Я хочу, чтобы ты учился в хорошей школе.

— Ты что, настаиваешь на том, чтобы я ушёл? — в голосе Чи Чэна уже слышалось раздражение. — Я же сказал, не лезь в это.

— Я не хочу, чтобы ты уходил... — Тао Хуайнань не знал, как объяснить, и сзади потрогал локоть Чи Чэна. — Мне не нравится, что ты из-за меня становишься хуже.

— Тао Хуайнань, — сел Чи Чэн, холодно спросив. — Ты не собираешься остановиться?

Когда Чи Чэн говорил таким тоном, это означало, что он уже серьёзно рассержен. Тао Хуайнань больше не осмеливался говорить, он не хотел злить Чи Чэна. Каждый раз, когда они ссорились, ему было очень тяжело.

— Я больше не буду, — тихо сказал Тао Хуайнань.

Чи Чэн сбросил одеяло и встал, а Тао Хуайнань схватил его:

— Куда ты идёшь?

— Сейчас я не хочу тебя слушать, — Чи Чэн оттолкнул его. — Отпусти.

Ресницы Тао Хуайнаня слегка дрожали, и он сказал:

— Я больше не буду говорить, спи.

Чи Чэн, явно раздражённый, всё же вышел.

В ту ночь Чи Чэн спал на диване, а Тао Хуайнань лежал на кровати, повернувшись лицом к стене, и не мог уснуть. Он хотел выйти и успокоить Чи Чэна, но не знал, что сказать.

Чи Чэн всё делал ради него, но он хотел, чтобы тот мог лететь высоко, а не тянул его за собой.

Этой ночью на улице не было дождя, и не нужно было слушать надоедливые звуки дождя, но и сердцебиения тоже не было.

Когда Чи Чэн действительно сердился, его было трудно успокоить, особенно сейчас, когда Тао Хуайнань сам не знал, как это сделать. Он действительно хотел, чтобы Чи Чэн пошёл в школу. Пару лет назад, когда он заболел и брат ночью отнёс его в больницу на уколы, в приёмное отделение ворвалось много людей, и двое из них были доставлены на носилках. Говорили, что у них были вывалившиеся кишки, и они были исколоты ножом. Это были ученики из соседней

школы.

Поэтому в представлении Тао Хуайнаня хорошие и плохие школы были как небо и земля. Раньше он не решался поднимать эту тему, так как ситуация уже была неизменной, и он только переживал в душе. Теперь, когда появился шанс, он хотел, чтобы Чи Чэн пошёл в школу.

Чи Чэн в последние дни даже не смотрел на него, почти не разговаривал.

Тао Хуайнань, чувствуя себя забытым, не решался подходить к нему, большую часть времени просто слушал музыку или читал книги. Когда Чи Чэн учился, он сидел рядом, не осмеливаясь говорить, просто тихо сопровождая.

Иногда Тао Хуайнань осторожно звал его:

— Старший брат.

Чи Чэн холодно отвечал:

— Ммм.

— Отдохни немного? — Тао Хуайнань ставил перед ним стакан с соком арбуза. — Попей, он очень сладкий.

— Оставь, — Чи Чэн не поднимал головы, только сказал.

Тогда Тао Хуайнань снова садился, слегка придвигаясь к Чи Чэну, так, чтобы их руки соприкасались.

Но Чи Чэн, похоже, всё ещё не хотел с ним разговаривать, отодвинулся и не прикасался к нему.

Тао Хуайнань сжал губы и больше не двигался.

Они давно не ссорились, теперь Чи Чэн редко злился, он стал спокойнее, и Тао Хуайнань тоже не провоцировал его.

Братья всегда были близки, Тао Хуайнань часто прикрывал уши, слушая сердцебиение, и его собственное сердце начинало биться в унисон, наполняясь теплом.

После долгого перерыва такое пренебрежение было особенно болезненным.

Наконец, когда пошёл дождь, и только начали падать первые капли, Тао Хуайнань потянулся к Чи Чэну.

<http://bllate.org/book/16228/1458308>